

Ю. ГЕККЕР

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ВКЛАД ЮЖАКОВА*

Аннотация. Данный текст является переводом Главы III “The sociological contributions of Youzhakov” Части II, посвященной субъективной школе российской социологии, из книги: *Hecker J.F. Russian sociology. A contribution to the history of sociological thought and theory.* New York, 1915 (p. 156–172).

Рассматривается социологический вклад С.Н. Южакова в отечественную социологию через такие его положения как: определение социологии и ее основные проблемы; органико-физический, этический и экономический аспекты социологии. Ю. Геккер уделяет внимание анализу источников философских и социологических взглядов С.Н. Южакова.

Особое влияние на его мировоззрение оказал социально-политический фактор, поскольку он был лидером народников и внес свой вклад в развитие субъективной школы, будучи единомышленником П.Л. Лаврова и Н.К. Михайловского в стремлении русского народа к осуществлению социальных реформ.

С.Н. Южаков определял социологию как науку о законах, контролирующей жизнь группы, а также ее происхождение, развитие и распад. В итоге социология обобщает результаты других социальных наук, таких как политическая экономика, этика, право, лингвистика.

Исходя из такого понимания социологии, С.Н. Южаков показывает, что взаимоотношения индивида и группы формируют мораль и создают этическую проблему. Моральный прогресс заключается в адаптации деятельности индивида к социальным условиям, и эта адаптация выражается в создании совершенного идеала общительности и в совершенном соотношении идеалов эпохи и чувств людей. Следовательно, развитие нравственности становится процессом адаптации жизни к социальному существованию. В этом процессе решающую роль играет активность личности, проявление ее индивидуальности в борьбе за культуру. Обобщая краткое представление основных положений социологии С.Н. Южакова, Ю. Геккер приходит к выводу, что в целом российский социолог продолжает разрабатывать основные идеи П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского и др. Не создав собственной системы социологии, С.Н. Южаков подчеркнул несколько важных истин, которые являются общепринятыми сегодня.

Ключевые слова: социология, культура, активность, общество, субъективная школа, окружающая среда, излишки, социальная адаптация, моральный прогресс, социальная группа, личность.

* Перевод с английского выполнен *К.К. Оганян*. Подстраничные ссылки на литературу и подзаголовки оформлены так же, как в оригинале. — *Прим. ред.*

Южаков¹ появился на российской социологической арене как критик «субъективного» метода в социологии, отрицая суждения как Лаврова, так и Михайловского. Его довод заключается в следующем: Лавров совершает ошибку, развивая идею о том, что история не повторяется. Южаков утверждает: «Существуют общие закономерные черты в периодичности исторических событий, а отклонения от них обоснованы: даже в точных науках есть такие отклонения, например в астрономии»². Опять же, существует только одна человеческая логика, «логический процесс мышления и психологический процесс восприятия одинаковы у всех людей, так что если это верно для одного, то верно и для других, и остальные могут это проверить»³. Специфика субъективного метода, по мнению Южакова, заключается в том, что данный метод основан на оценке относительной важности социальных явлений и на индивидуальных взглядах исследователя, касающихся того, какие отношения членов общества друг к другу и к обществу в целом являются нормальными. В действительности существенного вклада в данный метод сделано не было, поэтому субъективный метод — это лишь акцент на одном важном социологическом утверждении, а именно — что общество основывается на индивидах, и развитие общества происходит посредством индивидов и для них⁴. Данному суждению Южаков придает существенное значение. Тем не менее, он не видит необходимости в изучении субъективных и этических явлений с помощью других методов, кроме тех, которые уже стали общепринятыми в социальных науках. Поэтому Южаков предпочитает называть субъективную школу в России просто Русской школой социологии, считая, что именно российские социологи были первыми, кто выделил психологический и этический аспекты социологии. Южаков работал в направлении развития целостной системы социологии в соответствии со следующим планом.

План теории социологии Южакова

- I. Обзор социологических проблем и ведущих сил процесса социализации.
- II. Органический принцип как фактор процесса социализации.

¹ Сергей Николаевич Южаков (1849–1910) — хорошо известный в России публицист, внесший вклад в различные ведущие российские периодические издания, главный редактор российской «Большой энциклопедии». Он внес вклад в социологию в период 1872–1875 гг., его труды были выпущены в двух томах под названием «Социологические этюды», том I, Санкт-Петербург, 1891 г., том II, Санкт-Петербург, 1896 г.

² Южаков. Социологические этюды, том I, с. 242.

³ Там же, с. 245.

⁴ Там же, с. 242 и след.

- III. Моральный принцип и социальное равновесие.
- IV. Экономический принцип и социальная борьба.
- V. Политический принцип и нарушенное равновесие между моральным принципом и принципом органической и экономической борьбы.
- VI. Интеллектуальный принцип и прогресс, зарождение прогресса не как природной эволюции, возникшей в результате объединения органического, политического и морального принципов, но как целенаправленного развития человечества в сторону самосохранения и совершенства.
- VII. Классификация форм социальной жизни.
- VIII. Историческое окружение, то есть связь одного общества с другими, окружающими его.
- IX. Психологическая среда.
- X. Автор не претендует на то, чтобы рассмотреть эти вопросы полностью. Некоторые из них едва упомянуты, другие недостаточно развиты.

Написанное Южаковым может быть проанализировано в рамках следующих разделов:

- I. Источники философских и социологических взглядов Южакова.
- II. Что есть социология и каковы ее основные проблемы?
- III. Что есть общество и каковы первичные и непосредственные причины социализации?
- IV. Органико-физический аспект социологии.
- V. Этический аспект социологии.
- VI. Экономический аспект социологии.
- VII. Выводы и заключение.

I. Источники философских и социологических взглядов Южакова

Южаков, принадлежащий школе Лаврова и Михайловского, в целом придерживается тех же философских взглядов, которые развивали они. Он позитивист и эмпирик, считает Конта и Спенсера своими главными авторитетами. Как и Конт, он придерживается следующих позиций: (1) то, что верно для неорганических и органических явлений, верно и для социальных явлений; (2) законы физической жизни применимы к жизни социальной; (3) физические и органические законы были изменены обществом с помощью новых условий и агентов, следовательно, они обретают новые специфические характеристики [см. том I, с. 4]. На основе этих обобщений Южаков частично перенимает контовскую классификацию наук, но описывает социологию как абстрактную науку, которая анализирует структуру и функции

социальных совокупностей (социальная статика) и изучает силы развития или прогресс (социальная динамика) [см. том I, с. 40–44]. Спенсеровская теория эволюции (и ее применение к органическим и неорганическим областям) в целом принята Южаковым, но с оговорками, касающимися ее универсальной валидности по отношению к эволюции общества. Здесь он принимает критику теорий Спенсера и Дарвина Михайловским, хотя и не соглашается полностью с конструктивными теориями своего земляка. Бакл и Дарвин повлияли на формирование взглядов Южакова, который подвергся интеллектуальному воздействию и других мыслителей, особенно французских писателей. Таким образом, как и Лавров, он пытается синтезировать основы социологических теорий, собирая их вокруг личности. Он считает, что личность может с помощью своего социального и экономического излишка (*surplus*) адаптировать среду под себя и направить ее к цели.

До сих пор мы упоминали теоретические источники, из которых сформировалась позиция Южакова. Но реальные силы, которые стимулировали его проводить исследования и писать на темы социологии не входило в сферу его научных интересов. Он был одним из лидеров народников, чьи интересы должны были изменить российское общество и привести его к прогрессу. Таким образом, он не только тот, кто внес свой вклад в развитие субъективной школы в социологии, он — сотоварищ Лаврова и Михайловского по стремлению русских людей к социальным реформам.

II. Что есть социология и каковы ее основные проблемы?

Мы уже упоминали, что Южаков в целом следовал контовской классификации наук, рассматривая социологию как конечный продукт в разработке научной мысли. Он определяет социологию как «науку о законах, контролирующих жизнь группы, а также ее происхождение, развитие и распад». Соответственно, социология обобщает результаты других социальных наук, таких как политическая экономика, этика, право, лингвистика.

Первая и главная задача социологии, как считает наш автор, — это обнаружение тех форм социальной жизни, в которых проявляются универсальные законы интеракции (или объединения) и равновесия. Решая данную проблему, автор делает анализ того, как применяются законы эволюции к социальным явлениям. И хотя Южаков посвятил им немало времени, он недалеко ушел от спенсеровских воззрений, изложенных в «Основных началах». Второй главной задачей социологии Южаков считает толкование влияния органической жизни на универсальные законы объединения и равновесия. Здесь мы узнаем органическую природу общества в сравнении с неорганической, или физической природой окружающей среды. С этой проблемой мы

будем разбираться чуть позже. Третья основная задача социологии заключается в том, чтобы продемонстрировать влияние индивидуальности, существующей внутри социальной общности, на объединение и равновесие, а также особенности, вытекающие из объединения индивидов в рамках социального агрегата, и как это объединение воздействует на других индивидов и окружающую среду⁵. Наконец, Южаков уделяет внимание экономическому аспекту социологии. Рассматривая, с одной стороны, современное производство богатства как препятствие к индивидуальности, он, с другой стороны, признает это важным фактором в борьбе за индивидуацию. Таким образом, сохранение обществом материи и энергии — это явление экономической культуры, а баланс сохраненных энергий проявляется как цивилизация, или этическая и политическая культура⁶.

III. Что есть общество и каковы первичные и непосредственные причины социализации?

В своем исследовании процесса социализации наш автор строго различает общности, образованные путем совместного проживания, и общности, которые можно назвать обществом. «Совместно проживающая группа — это объединение единиц со слабо выраженными индивидуальностями»⁷, то есть единиц, владеющих лишь низшей способностью противостоять влиянию окружающей среды и условиям существования в целом. Такие группы являются материалом для формирования обществ ценой подавления массы низших индивидуальностей и принесения их в жертву высшим индивидуальностям. Таким образом, «общество — это совокупность активных единиц, которые создали свою собственную социальную среду, или культуру, объединившихся в одно сложное тело. В двух словах, общество — это активная социокультурная совокупность»⁸. Конечной причиной социализации является комплексная деятельность. Автор приходит к такому выводу, или формуле на основе исследования космических и биологических процессов. Космический процесс — это процесс непрерывной интеграции, дифференциации и уравнивания. Космический процесс заключается в сохранении энергии материи в организмах. При физическом разрушении поглощается меньше энергии, чем ее затрачивается при химическом соединении. Этот высвобожденный дополнительный продукт (surplus) используется для <совершения> работы, которая обществом вкладывается в объекты культуры. Следовательно, эта деятельность противоположна органическому

⁵ См. Южаков. Социологические этюды, том I, с. 49. См. ниже.

⁶ См. там же, с. 75.

⁷ Т. 1, с. 36.

⁸ Там же, с. 89.

процессу, она представляет собой физический распад химически цельного вещества.

Активность и пассивность представляют собой принципиальное различие между животной и растительной жизнью; активность является новой дополнительной характеристикой живого существа. Целенаправленная работа, или активность, деятельностный процесс, состоит из затрат. «Если бы, — заключает Южаков, — мы назвали работу динамическим аспектом явления активности, тогда индивидуальность и культура были бы статическими аспектами. Деятельность материализуется через индивидуальность и культуру, является первичной в организме, вторичной в окружающей среде»⁹. Таким образом, активность выражается в реакции на жизнь и окружающую среду. Она отличается от реакции пассивной жизни (которая приспосабливается к окружающей среде), адаптируя среду к себе, чтобы удовлетворить свои потребности. Поэтому целенаправленность в реакции на окружающую среду является первой отличительной особенностью, а «активность — это работа с целью самосохранения»¹⁰. Непосредственные причины процесса социализации возникают из этой первопричины, которую, как мы видели, Южаков идентифицирует с активностью, или целенаправленной работой, проявляющей себя прежде всего в борьбе за самосохранение. Индивидуальное самосохранение естественным образом стремится к формированию групп, которые, по привычке, с течением времени становятся постоянными. Групповая жизнь ставит новые задачи, наряду с которыми борьба за индивидуальное самосохранение, борьба за сохранение группы становится необходимостью. Эти два естественно обусловленных интереса могут вступать в конфликты, порождая новые конфликты. Следовательно, создаются этические проблемы и нравственные понятия, которые, возникая в результате конфликта между индивидом и группой, становятся важными социализирующими факторами. Энергия, расходуемая на поддержание группы, получена от излишков производства путем кооперации и обеспечения большей безопасности. Следовательно, чем чаще группа осуществляет практики эксплуатации природных ресурсов и разделения труда, тем больше профицит. Кооперация создает социальную активность. Объединение социокультурной деятельности и социальной жизни порождает общество. Таким образом, деятельность после создания группы направлена на использование продуктов жизнедеятельности группы для дальнейшей ее социализации, и эта деятельность превращается в процесс социального

⁹ Южаков. Социологические этюды, том 1, с. 290.

¹⁰ Там же. С. 371.

развития, когда с ее помощью удастся установить равновесие между социальной и индивидуальной деятельностью.

IV. Органико-физический аспект социологии

Какое влияние оказывают законы органической жизни и физической среды на социальные агрегаты? На этот вопрос Южаков пытается ответить в своих «Социологических этюдах». Он анализирует основные положения дарвинизма и мальтузианства, то, как они применяются к социальной эволюции, и сравнивает их с тем, что он называет историческим выбором. Из двух основных положений дарвинизма — естественный и половой отбор, — как он считает, только последний имел значительное влияние на развитие общества. Он выделяет основные этапы полового отбора в человеческом обществе следующим образом: (1) в общинном браке половой отбор определяется численной разницей полов, вызванной младенческой смертью; (2) в полиандрии половой отбор обусловлен той же причиной, дополнительным фактором отбора является привлекательность самцов; (3) наряду с полиандрией развивается полигамия, начавшаяся с женокрадства¹¹, а фактором отбора является сила и храбрость самца; (4) когда полигамия становится законной, отбор обуславливается кастовой системой и сопровождающим ее деспотизмом богатых, или так называемым высшим классом, посредством которого процесс отбора в низшей страте общества искусственно ограничен; (5) в моногамии половой отбор теряет свое значение. Избирательный процесс обусловлен социальной стратификацией и взаимной симпатией обоих полов. Подъем государственных сил, регулирующих вопросы брака и развода, общая распространенность моногамии, торжество демократии, которая предоставляет равные права обоим полам и соответствующие изменения в нравственных идеалах — это, по мнению Южакова, последовательные этапы ликвидации полового отбора как фактора социальной эволюции¹². Южаков сделал несколько статистических проверок основных положений теории Мальтуса. Исходя из них, он утверждает, что мальтузианская формула, признающая царство природы, компенсируется тем, что он называет историческим

¹¹ Ср. том I, с. 98 и след., с. 200. Автор приводит интересные этнографические наблюдения, собранные среди различных славянских племен, он считает, что у первобытных славян женокрадство было обычной практикой, а следовательно, и полигамия.

¹² Ср. том I, с. 80–81. Развод, сожителство и проституция в современном обществе имеют определенное значение в качестве факторов полового отбора, но их влияние скорее отрицательное, так как сексуальные эксцессы обычно приводят к бесплодию или относительно малому количеству потомков. Ср. там же, с. 91.

отбором (*historical selection*), который стремится вытеснить борьбу за существование. Научное производство, справедливое распределение экономических благ и возможности для интеллектуального развития, которые, по его мнению, препятствуют рождаемости — это факторы, уравнивающие спрос и предложение и устраняющие опасность перенаселения. Искусственный отбор¹³ борется с естественным и стремится нарушить его целостность. Культурная деятельность с момента возникновения должна постоянно развиваться, чтобы сохранить свое превосходство над природой. Она выбирает лучшие искусственные орудия труда и оружие, необходимые в борьбе. Помимо превосходства оружия, комплексное сотрудничество становится важным фактором в борьбе против естественного отбора. Кооперация развивается с ростом экономического, политического и религиозного институтов. Они дают группе сильное чувство солидарности и нравственные идеалы, которые ограничивают индивидуальную борьбу и которые с ростом интеллекта и излишка создают баланс между ростом популяции и средствами к существованию¹⁴.

Более того, Южаков мог бы добавить, что естественный отбор компенсируется историческим отбором потому, что культурные идеалы не передаются по наследству, а должны быть изучены заново, хотя и быстрее с каждым новым поколением. Таким образом, не природа, а воспитание является основным фактором исторического отбора.

Если бы естественный отбор был желаем обществом, то было бы необходимо создать такие условия для его существования, которые сами по себе не существуют. Южаков отмечает: «В таком обществе нет законного права наследования и должна существовать политическая власть; все его члены должны получать равное общее образование, и у всех должны быть равные возможности для получения высшего или специального образования; все должны иметь одинаковое медицинское обеспечение до конца жизни, но не должно быть института частной собственности. В таких условиях у естественного отбора есть шанс, хотя нет никаких гарантий, что он поспособствует улучшению расы»¹⁵.

Итак, социальный прогресс принципиально отличается от органического; и поэтому социальный прогресс, как правило, ограничивает или подавляет органический. Хотя есть много схожего¹⁶ в социальном

¹³ «Исторический отбор» — это термин Южакова.

¹⁴ Ср. там же [т. I, с. 91], на след. стр. и с. 121–123.

¹⁵ Там же [т. I], с. 139.

¹⁶ «(Биологические) представления о жизни и смерти применимы к социальным совокупностям как к культурной эволюции... Социальная жизнь и ее культура должны пониматься как аналог органической жизни

и жизненном (*vital*) организмах, законы последних подчинены новым законам, которые сами по себе проявляются в процессе развития социального организма.

Естественный отбор был решающим фактором на ранней стадии дикости. Физическое окружение носило тогда вторичный характер, но как только человек научился в полной мере использовать окружающую среду, она сразу стала первичной. Поэтому естественный отбор был ослаблен человеческим использованием окружающей среды, последняя, в свою очередь, сыграла решающую роль в его историческом развитии. Но со временем окружающая среда была завоевана благодаря развитию культуры; дальнейший исторический процесс определялся скоординированностью культуры и личной инициативы. Южаков подводит итог:

Таким образом, история человечества от примитивной семьи и племен до современных форм цивилизации представляет собой три различных периода: (1) период, когда естественный и половой отборы являлись определяющими факторами развития и когда прямое влияние окружающей среды имело второстепенное значение; (2) период, когда с распадом и частичной ликвидацией комплекса агентов органического прогресса значение окружающей среды стало первостепенным; а из-за недостаточного развития культуры свойства этого периода определяются климатом, почвой, топографическими особенностями и общим состоянием природы; наконец, (3) начинается эпоха, в которую культура достигает такой силы, что она либо полностью устраняет влияние физического окружения, либо значительно ограничивает его. Именно в этот период человек по настоящему становится господином своей судьбы и истории. Термины, которыми необходимо обозначить эти три периода: (1) дикость, (2) варварство и (3) цивилизация¹⁷.

V. Этический аспект социологии

Органическая деятельность внесла раздор <в жизнь> личности. Ее борьба за сохранение себя на арене жизни создала группу, которая, с одной стороны, сделала индивидуальное существование возможным, а с другой стороны, постоянно угрожает индивидуальности, дифференцируя деятельности индивида на особые функции в интересах группы. Взаимоотношения индивида и группы зарождают мораль и создают этическую проблему.

Борьба за существование на стадии активной общественной жизни принимает форму борьбы за индивидуальность и культуру. Эти

в процессе химического распада и физической интеграции материи». Том I, с. 70–71.

¹⁷ Том I, с. 231.

два <типа борьбы> — цель социальной эволюции. При нормальных условиях они развиваются параллельно и в тесной связи друг с другом, но если культура подавляет индивидуальность, то результатом этого становится снижение собственного уровня культуры. С другой стороны, индивидуальность, которая разрушает культуру, сокращает жизнь и подавляет сама себя¹⁸. Индивидуальность становится личностью¹⁹, когда социальная совокупность, в которой она находится, рассматривает ее в качестве члена или ответственного агента группы. Это делает формирование моральных принципов возможным. Южаков утверждает следующее: моральный прогресс состоит в адаптации деятельности индивида к социальным условиям, и эта адаптация выражается в создании совершенного идеала общительности (*sociability*) и в совершенном соотношении идеалов эпохи и чувств людей. Следовательно, развитие нравственности становится процессом адаптации жизни к социальному существованию. Степень этого развития может быть лучшим критерием для определения статуса общества²⁰.

Моральный принцип является результатом равновесия между борьбой за личность и за социальное самосохранение; в моральном индивидуальная энергия добровольно гармонирует с интересами общественной жизни, в ней антагонизм между индивидуальным и социальным развитием отсутствует. С одной стороны, мы видим отсутствие преступной деятельности, а с другой, — отсутствие насилия со стороны группы. Поэтому моральный принцип состоит в социально согласованной самостоятельной деятельности. Принудительная гармония — это власть; самонаправленная социально-несогласованная деятельность — преступность. Отсюда развитие моральных принципов в равной степени ограничивает область преступности и принуждения и в то же время достигает индивидуальной активности и служит цели социального самосохранения. Таким образом, мораль — это форма деятельности, которая определяет жизнь группы (*aggregate life*), что делает дальнейшее ее развитие возможным. Преступная деятельность людей, как правило, способствует распаду общества, а ненужный социальный контроль, который препятствует индивидуальной деятельности, является не меньшей тратой социальной энергии. Только правильное равновесие социальных и индивидуальных интересов может увековечить общество и предотвратить неестественное разобщение и распад. Все социальные явления возникают не из-за

¹⁸ Ср. том II, с. 184–185. Под культурой автор подразумевает прибавочный продукт от адаптации окружающей среды к потребностям группы.

¹⁹ Ср. том II, с. 187.

²⁰ Ср. том II, с. 221.

одной, а в силу множества причин. Так, например, экономические изменения возникают не только из-за экономических, но и политических, интеллектуальных, моральных и органических факторов. Таким же образом и моральная деятельность неизбежно реагирует на экономическую, политическую и органическую деятельность, как и на самое себя. Поскольку моральные идеи являются продуктом равновесия социальных и индивидуальных интересов, «открытие законов равновесия между этими двумя тенденциями и законов, которые продолжили бы это равновесие, будет означать открытие законов прогресса социальной жизни и позволит установить формулу общественного прогресса»²¹.

VI. Экономический аспект социологии.

Мы узнали, что, по Южакову, деятельность как целенаправленная работа лежит в основе процесса социализации.

Экономическая активность создает физический или материальный избыток, который, в свою очередь, делает возможным рост культуры или общего прибавочного продукта. Культурная активность, как мы уже знаем, предотвращает дальнейшую органическую дифференциацию в связи с производством инструментов и оружия. Таким образом, индивидуальность защищена от дальнейшей органической дифференциации. Дальнейшее экономическое развитие имеет тенденцию к установлению постоянства своего местоположения и функционирования. Чем выше уровень культуры, тем более стабильными являются социальные взаимосвязи, более дифференцированным являются социальные функции и более постоянными являются местоположение человека и его занятость. Этот процесс экономической дифференциации, или разделения труда, однако, становится угрозой, когда общество в попытках увеличить свою совокупную эффективность в той или иной степени превращает своих членов в простые органы (*mere organs*) и возвращает их обратно на путь органического развития. Этот контроль деятельности со стороны организованного общества рано или поздно приводит к уменьшению суммы энергии в самой дифференцируемой совокупности, к собственному постепенному ослаблению и распаду. Только тем социальным совокупностям, которые смогли из своих экономических излишков, а не из собственных членов, создать инструменты, удалось избежать порочного круга исторических взлетов и падений. Но когда культура становится дополнительным оружием в борьбе между конкурирующими расами, это не приводит к органической дифференциации и цикличности. Это становится фактором установления прогрессивности, альтруизма и

²¹ Там же [т. II], с.186.

нравственности. Проще говоря, экономический излишек становится оружием защиты и развития индивидуальности²². Оружие культурной деятельности, такое как богатство, власть и мораль, находит свое постоянное выражение в развитии институтов. Богатство как оружие в экономической борьбе имеет собственный институт, чью историю Южаков развивает с ранних времен производства богатства. Кратко перечислим характеристики данного института.

Период дикости заканчивается тогда, когда человек постигает искусство ведения сельского хозяйства. Богатство, измеряющееся крупным рогатым скотом, делает рост популяции возможным. Это богатство у кочевых народов становится средством самодержавного управления. Закон и справедливость основаны на принципе родства, которому кочевник обучается у своих стад. Пахота способствует оседлому образу жизни. В сельскохозяйственных общинах принципы законности и справедливости переходят с базиса кровного родства на базис труда. Так, в этнических обществах избыток достигается в основном с помощью животноводства и сельского хозяйства. В гражданском обществе экономическое развитие проходит три стадии: это рабство, монополия и дезинтеграция факторов производства. Существование рабства было необходимо, так как оно помогло предотвратить жесткую культурную интеграцию, которая угрожала деморализацией обществу. Создание ремесленных монополий и гильдий вместо рабского труда приводило к похожей, хоть и незрелой культурной интеграции. Это, однако, отделило политические функции от экономических. Дальнейшее развитие капиталистических монополий сместило средневековые торговые корпорации и ремесленные гильдии, еще больше разделяя экономику и политические функции.

Экономическое функционирование, которое стало важным фактором индивидуального и группового контроля, работает и на международном уровне. Как национальное богатство и сила были достигнуты путем прохождения последовательных стадий рабства, монополии и свободного труда, так и международный контроль должен пройти через подобные этапы. Сначала были захватнические походы и взимание дани с завоеванных территорий. Затем началось развитие общемировых коммерческих и индустриальных монополий, таких, как большие торговые компании в Испании, Голландии и Англии, которые, не допуская конкурентов, смещали их насильственно. Последний этап характеризуется политикой невмешательства в индустриальную и коммерческую эксплуатацию, сопровождающуюся войной за контроль над мировыми рынками. Но наряду с этим растет

²² Ср. том II, с. 95–100 и 263–264.

международная солидарность рабочих классов. Рабство не создавало солидарность, солидарность средневекового профсоюза была сильно ограничена, в то время как движение современного рабочего класса расширяет свои границы, выходя за профессиональные и национальные рамки.

VII. Подведение итогов и вывод

Делая обзор нашего исследования социологической теории Южакова, мы видим, что в целом он разрабатывал основные идеи Конта, Спенсера, а также Лаврова и Михайловского. Мы не можем поставить ему в заслугу успешно или адекватно разработанную систему социологии, — того, что он стремился сделать. Тем не менее он привнес <в социологию> и сделал акцент на нескольких важных истинах, которые сегодня достаточно широко признаны социологами. Так, он совершенно четко показал, что процесс социализации — это результат равновесия между внутренними и внешними взаимоотношениями жизни и окружающей среды. Данный процесс характеризуется тем, что жизнь сначала адаптируется к окружающей среде, а затем адаптирует среду к себе. Это Южаков называет социальной культурой. Излишек, полученный путем контроля над природой, устанавливает предел естественному отбору среди мужчин. Поэтому этнические и небиологические законы начинают контролировать человеческие взаимоотношения. Направленная (*self-directed*) деятельность увеличивает социальный и экономический излишки и помогает устанавливать равновесие между индивидуализирующими и социализирующими силами, а также между спросом и предложением в увеличивающейся популяции.

Акцент на роли излишка в освобождении человека от слишком жесткого социального контроля и негативных последствий слишком сильно дифференцированного и поминутно расписанного труда демонстрирует истину, которая, как мы видели, не была должным образом подчеркнута Михайловским. Поэтому обсуждение этого фактора, инициированное Южаковым, является необходимым элементом в поздней субъективистской школе социологии.

Дата поступления 12.11.2013

HECKER J.F. THE SOCIOLOGICAL CONTRIBUTIONS OF YOUZHAKOV /
Transl. by *K.K.Oganyan*

Oganyan Karina Kadzhikovna — Candidate of Sociological Science, Sociology Department of Sankt-Petersburg University of economics.

Julius Hecker (1881–1938) — an American and Russian researcher of Russian sociology. At Columbia University Hecker received his PhD for work “Russian sociology”, which was first published in New York and London in 1915.

Sergey Nikolaevitch Yuzhakov (1849–1910) — is well known in Russia as a contributor to various leading Russian periodicals and as the editor-in-chief of the Russian “Large Encyclopedia”. His contributions to sociology were made between the years 1872–1875, and have been edited in two volumes under the title of *Sociological Etudes*; vol. I, St. Petersburg, 1891; and vol. II, St. Petersburg, 1896.

Abstract. The article examines the sociological contribution of S.N. Yuzhakov in the sociology of his country presented in: *Hecker J.F.* Russian sociology. A contribution to the history of sociological thought and theory. New York, 1915 (p. 156–172). Yuzhakov’s sociological system is analyzed through the following: the definition of sociology and its main issues; organico-physical, ethical, and economic aspects of sociology. Special attention is paid by J. Hecker to the analysis of sources of Yuzhakov’s philosophical and sociological views. Socio-political factor had a particular influence on his outlook, as he was a populist leader and contributed to the development of the subjective school holding the same views as P.L. Lavrov and N.K. Mikhailovskiy in quest of Russian people to implement social reforms.

S.N. Yuzhakov defined sociology as a science of laws that controls the life of the group, as well as its origin, development and degradation. Sociology summarizes the results of other social sciences, such as political economy, ethics, law, linguistics. Based on this understanding of sociology, S.N. Yuzhakov shows that the relationship between the individual and the group forms morale and create an ethical problem. Moral progress is to adapt the activity of the individual to the social context, and this adaptation is reflected in the creation of the perfect ideal of sociability and in perfect proportion of the ideals of the epoch and people’s feelings.

Consequently, the development of morality becomes the process of adaptation of life to social existence. In this process, a crucial role is played by the activity of a person, manifestation of his personality in the struggle for culture.

Summarizing Yuzhakov’s basic sociological views, J. Hecker concludes that, generally, Russian sociologist continues to develop the basic ideas of P.L. Lavrov, N.K. Michaelovskiy, et al. Having not created a properly designed system of sociology, S.N. Yuzhakov emphasized several very important truths that are common today.

Keywords: sociology, culture, activity, society, subjective school, environment, surplus, social adaptation, moral progress, social group, personality.

Received: 12.11.2013